

Грамматическая структура сложного глагола в лезгинском языке

З.Р. Керимова

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

(РГГУ). Институт лингвистики. Фундаментальная и компьютерная

лингвистика. 1 курс магистратуры.

Москва. Россия

zarina.k1721@gmail.com

+79774442930

В работе предлагается грамматический анализ конструкций со сложными глаголами в лезгинском языке (восточнокавказская языковая семья). Сложным глаголом называется аналитическая единица словаря, которая состоит из двух-трех слов, одно из которых – полувспомогательный спрягаемый («легкий») глагол, а остальные – неспрягаемые (обычно именные) компоненты, несущие лексическое значение всей конструкции, напр. *михьи авун* (*михьи* – ‘чистый’, *авун* – ‘делать’) – «чистить».

Грамматические свойства спрягаемой части определяются в основном ее стандартной глагольной морфологией, но о неспрягаемой части, которая может быть представлена разными частями речи или даже словами [Гаджиев 1954, Haspelmath 1993], частеречная принадлежность которых неясна [Bowern 2008], мы знаем немного. Нет ясности даже в том, является ли неспрягаемая часть отдельным словом или образует слитное аналитическое слово со спрягаемой частью; является ли она особым членом предложения, отличным от сказуемого и дополнения, или должна быть признана частью сказуемого или дополнением. Традиционные понятия слова и члена предложения не дают однозначного ответа на эти вопросы.

Цель нашей работы – выяснить, в какой степени в разных типах сложных глаголов неспрягаемая часть обладает морфологической и синтаксической самостоятельностью, образует ли она отдельное слово, или отдельную фразовую категорию (именную группу или группу прилагательного), или отдельный от глагола-сказуемого член предложения, например, дополнение?

Для оценки степени морфологической и синтаксической слитности неспрягаемой части с полувспомогательным глаголом мы использовали признаки псевдоинкорпорации из работ (Bitter 1994, Mithun 1984, Dayal 2003): 1) отсутствие (или почти отсутствие) падежного маркирования; 2) нейтральность к числу; 3) линейный

контакт именной части с глаголом; 4) неспособность быть антецедентном анафорических местоимений; 5) уменьшение валентностей глагола (детранзитивация); б) невозможность присоединения детерминаторов и других видов определений.

Исследование перечисленных признаков показало, что конструкция сложного глагола в лезгинском языке является достаточно «прочной»:

(i) неспрягаемая часть не может быть далеко расположена от полувспомогательного глагола, и она находится строго слева от глагола:

a. *Руш-а хуьрек-ар **гъазур** гъар юкъуз **ийи-зва.**
 девочка-SG.ERG еда-PL.ABS готовый каждый день делать-IPFV

b. Руш-а хуьрек-ар гъар юкъуз **гъазур** **ийи-зва.**
 девочка-SG.ERG еда-PL.ABS каждый день готовый делать-IPFV

«Девочка каждый день готовит еду»

(ii) неспрягаемая часть нейтральна к числу:

Аффикс множественного числа *-ар* не добавил конструкции значение множественности:

a. На акI зарафат-ар ийимир!
 2SG.ERG так шутка-PL делать-NEG

«Ты так больше не шути»

(iii) неспрягаемая часть может быть подвержена модификациям:

Возможно присоединение частицы *-ни* к неспрягаемому компоненту:

a. Ама **ават-ни** **аву-на,** адаз **тIар-ни** **хъа-на.**
 3SG.ABS падать-и делать-AOR 3SG.DAT боль-и стать-AOR

«Он и упал, и больно ему стало»

b. Зун ада-хъ галаз **рахун-ни** **аву-на.**
 1SG.ABS 3.SG-POESS с разговаривать-даже делать-AOR

«Я с ним даже поговорил»

(iv) неспрягаемая часть также не может быть антецедентом анафорического местоимения:

В примере ниже *кІвалах авун* – свободное сочетание, *кІвалах* в данном случае приобрело определенное значение.:

За	кІвалах _i	ийи-зва-й	тир,	анжах	ам _i
1SG.ERG	работа	делать-IMPV-PST	быть.PST	но	3SG.ABS
за-вай	ийи-з	хья-н-вач.			
1-ADEL	делать- INF	стать-AOR-NEG			

«Я работал, но она у меня не получилась»

(v) сложные глаголы имеют способность к фонетическому стяжению:

a. Ярмет-а	Ренат-аз	куьмек- Ø	аву-на.
Ярмет-ERG	Реант-DAT	помощь-ABS	делать-AOR
b. Ярмет-а	Ренат-аз	куьмек-на.	
Ярмет-ERG	Реант- DAT	помогать-AOR	

«Ярмет помог Ренату»

Кроме того, выяснилось, что признаки (i-v) коррелируют, то есть если выполняется один, то выполняются и остальные, а если эти признаки не выполняются, перед нами не сложный глагол, а свободное сочетание, напр. невозможна конструкция с анафорой при слитной форме (a) и невозможно присоединить определение к слитной форме (b):

a. *За	кІвалах _i -зва-й	тир,	анжах	ам _i
1SG.ERG	работать-IMPV-PST	быть.PST	но	3SG.ABS
за-вай	ийи-з	хья-н-вач.		
1-ADEL	делать- INF	стать-AOR-NEG		

«Я работал, но она у меня не получилась»

b. *За	зи	кІвалах-на	кІан-да.
1SG.ERG	1.SG.GEN	делать-AOR	хотеть-FUT

«Мне бы свои дела сделать»

Отдельным классом выступают сложные глаголы с идеофонами в именной части, структуру которых ещё предстоит исследовать.

Выводы:

- Именная часть не может быть далеко расположена от полувспомогательного глагола, и она находится строго слева от глагола;
- Именная часть нейтральна к числу и неспособна присоединять какие-либо зависимые;
- Именная часть может быть подвержена модификациям (?);
- Неспрягаемая часть не может быть антецедентом анафорического местоимения;
- Неспрягаемая и спрягаемая части могут выступать слитно (в стяженной форме);
- Отдельным классом выступают сложные глаголы с идеофонами в именной части, структуру которых ещё предстоит исследовать.

Библиография:

Гаджиев М.М., Синтаксис лезгинского языка / Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы. - Махачкала: Дагучпедгиз, Ч. 1: Простое предложение - 1954.

Bittner, M. Case, Scope and Binding, Kluwer, Dordrecht. 1994.

Bowern, Claire (2008). The diachrony of complex predicates. , 25(2), 161–185.

Dayal, V. Bare Nominals: Non-Specific and Contrastive Readings Under Scrambling, in S. Karimi (ed.) Word Order and Scrambling, Blackwell Publishers. 2003.

Martin Haspelmath, A grammar of Lezgian / Mouton de Gruyter – Berlin, New York – 1993.

Mithun, M. The Evolution of Noun Incorporation, Language 60.4. 1984. – P. 847-894.